

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СМЫСЛОВ В ТЕКСТЕ ЮРИСЛИНГВИСТИКИ: СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОДНОГО АСПЕКТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ АНГЛИИ)

И.Ю. Рябова

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия

В настоящей статье в фокусе нашего внимания находится этимологическая (историческая) память слова как маркер национально-культурной специфики судебной власти страны (Англии). Объектом исследования являются национально-специфические признаки лингвокультурного концепта «авторитет», выявленные в диахроническом срезе посредством сравнительно-сопоставительного анализа дифференциальных характеристик номинант в лексикографических источниках различного типа. Предмет исследования – этимологически репрезентированное знание в контексте концептуализации основных значимых характеристик медиатора как официального представителя английской судебной власти. В качестве доминантных лексем концепта «авторитет» рассмотрены основные характеристики посредника-медиатора, репрезентированные причастиями *identified as...*, *certified*, *qualified*, *approved* в контексте единого периода юридического дискурса. В качестве основных методов исследования в рамках настоящей статьи выступают сравнительно-сопоставительный метод, лингвокогнитивный анализ и дефиниционный анализ лексических единиц, опирающиеся на этимологически репрезентированное знание, а также метод метафорического моделирования. В ходе исследования выявлены когнитивно-значимые модификации семантики причастий в процессе эволюции данных слов, свидетельствующие о вариативности, прагматическом и творческом потенциале этимологической памяти слова.

Ключевые слова: когнитивно-ориентированная лингвистика, этимологически репрезентированное знание, этимологическая память, концепт «авторитет», когнитивная реконструкция, национально-культурная специфика.

Юрислингвистика как научное направление, целью которого является изучение соотношения языка и права, вызывает интерес ученых различных научных направлений, в том числе привлекает внимание лингвистов. Текст юрислингвистики представляет собой знаковую систему, культурный код, транслирующий и интерпретирующий определенные культурно-исторические реалии. Любая текстовая информация в виде законченного смыслового единства рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики как многогранный и многоаспектный конструктор культурологического, психолингвистического, этнокультурного, когнитивного планов.

Не удивителен тот факт, что, обосновывая статус лингвистической антропологии, А. Дуранти рассматривает язык как культурный ресурс, а речь – как культурную практику [15, с. 15–21]. Всякое функционирование какой-либо коммуникативной системы (какой является культура) подразумевает существование общей памяти коллектива [7, с. 616]. По заметкам Ю.М. Лотмана, культура есть ненаследственная память коллектива, предполагающая как синхронный объем, так и диахронную глубину. Глубинная память, по мнению ученого, обеспечивается наличием языковых элементов, которые, во-первых, подвержены изме-

нениям, во-вторых, обладают способностью сохраняться в системе и в своей инвариантности, и в своей вариативности. Таким образом, тот или иной культурный комплекс, или в когнитивной лингвистике целесообразно говорить о концепте, способен реконструироваться в нашем сознании с точки зрения тех культурных контекстов, в которые он когда-то включался. Кроме того, хранящиеся в культуре символы (знаки языка текста юрислингвистики!), с одной стороны, несут в себе информацию о подобных контекстах, с другой – для того чтобы эта информация «проснулась», символ необходимо поместить в какой-либо современный контекст, что неизбежно в определенной степени трансформирует его значение. Таким образом, как отмечает Ю.М. Лотман, реконструируемая информация всегда реализуется в контексте игры между языками прошлого и настоящего [7, с. 618]. В настоящем исследовании суть «игры между языками прошлого и настоящего» сведена к сравнительно-историческому методу исследования семантического значения слова на разных этапах его «эволюции», так как ключевой принцип когнитивной реконструкции – принцип историзма, цель которого – «показать социальную обусловленность языка в действии, в историческом движении языка, через его лексику» [2, с. 74–75].

Обращаясь непосредственно к термину «реконструкция», согласно словарю С.И. Ожегова, уточним, что это восстановление чего-то по сохранившимся остаткам, описаниям [9, с. 552]. В этом плане этимологическая (историческая) память слова, к которой мы обратимся, суть история концептуализации знаний о мире и трансформации лексического значения. Как отмечает Е. Курилович, «внутренняя реконструкция делает диахронические выводы на основе синхронического анализа языковых данных» [6]. В сравнительно-историческом языкознании под внутренней (в рамках одного языка) реконструкцией, помимо непосредственно процесса «восстановления смыслов» подразумевается «комплекс приемов и процедур воссоздания незасвидетельствованных состояний, форм, явлений путем исторического сравнения соответствующих единиц отдельного языка» [6]. Процесс восстановления (или воспроизведения) предполагает обращение в целом к комплексной методике изучения семантической структуры слова. Так, Л.П. Дронова замечает, что «результаты лингвистической реконструкции должны быть в конечном счете как-то соотношены с результатами других видов реконструкции – археологической, исторической, культурной. Только такая реконструкция может служить достижению когнитивно-точного описания семантической структуры языковых единиц в динамике (а когниция всегда отталкивается от прежнего знания!), проверке психологической реальности языковых прототипов» [5, с. 24–31]. Следуя за мыслью автора, обозначим, что когнитивная реконструкция смыслов в тексте юрлингвистики должна проводиться в аспекте непротиворечия известным национальным культурно-историческим фактам и логически «включаться» в систему инференциальных характеристик конкретного периода текста. Принимая во внимание этнокультурный «план содержания», А.А. Мельникова отмечает, что единицы, отражающие специфику непосредственно национального менталитета, можно обнаружить на разных языковых уровнях [8, с. 109–187]. При этом когнитивно-семантический анализ зачастую сопровождается когнитивно-синтагматическим анализом в рамках общего когнитивно-ориентированного исследования. Таким образом, помимо «культурного» содержания рассматриваемых номинантов важно синтагматическое единство в периоде юрдискурса.

Специфика работы человеческого сознания заключается в том, что в своей речемыслительной деятельности человек не производит готовые значения, он их формирует, «сознательно осуществляя выбор языковых средств» [1, с. 32]. Этот выбор обусловлен тем фактом, что язык не просто отражает окружающий мир в своих значениях, а репрезентирует концептуальную систему человека. При этом, как справедливо замечает В.И. Постовалова, существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, «призм» миро-

видения, миров, на которые смотрит наблюдатель [10, с. 8–69]. Насколько индивидуальна концептуальная структура коллективного или индивидуального сознания, настолько индивидуальны средства выражения или средства репрезентации концепта в речи. В этом смысле находит отражение элемент «сотворчества» отправителя сообщения, реципиента и непосредственно текста как трансфера определенных значений. Помимо когнитивной и коммуникативной язык выполняет интерпретирующую функцию. Более того, Н.Н. Болдырев утверждает, что экспериенциальный подход в когнитивной лингвистике предполагает исследование слова не только с точки зрения набора семантических признаков, которые регулируют правильность использования этого слова в словосочетании или предложении, но и с точки зрения обыденного познания – когниции. Как утверждает ученый, первые, объективные, характеристики (существенные семантические признаки слова или значимые дифференциальные семы) относятся к общему опыту познания, вторые, субъективные, обыденные (зачастую ассоциативные), часто лежат в основе формирования смысла высказывания и его понимания в ходе общения между людьми [1, с. 27]. Как следствие, не последнюю роль в когнитивно-ориентированном исследовании играет становление понятийно-образного, эмпирического, ассоциативного компонента в изучении культурно-языковых феноменов в диахроническом аспекте. В этой связи в настоящей работе для исследования привлечен метод метафорического моделирования.

Как отмечает А.П. Чудинов, посредством когнитивной функции языка «... акцентируется роль языка как средства для познания и объяснения действительности» [9, с. 81]. По замечкам Е.В. Дзюбы, когнитивная функция языка – это такая функция языка, сущность которой заключается в ментальном освоении и интерпретации человеческим сознанием окружающего мира, а также в способности фиксировать полученное знание в семантике языка – лексической и грамматической [4, с. 34]. Основная функция политической коммуникации (юридический дискурс не является исключением) – это борьба за политическую власть, с этой точки зрения язык воспринимается как средство для завоевания социальной власти и управления обществом [12, с. 81]. Отражаясь в семантике лексических единиц, когниция автора создает «сильный контекст», под которым подразумевается наличие в текстовых знаковых системах отсылки к отношениям между «агентом» (судебной или политической властью, создающей статут) и «пациентом» (посредником-медиатором) высказывания. Кроме того, через призму исследования лексики политико-правового пространства текста становится возможным обратиться и к проблеме атрибуции, а именно, по словам Э.В. Будаева, к профилированию авторства, где задача эксперта заключается в том, чтобы опреде-

лить характеристики анонимного автора (в нашем исследовании – авторитарного политического «деятеля», непосредственной власти, создающей статут) [3, с. 39]. Как следствие, этимология слова призвана вскрыть глубину характеристик самого автора и его отношений к «пациенсу».

Исследуя этимологическую память слова и обращаясь к различным лексикографическим материалам прошлых лет, мы также хотим заметить, что наличие нескольких дефиниций в разных словарях свидетельствует о том, что содержание того или иного концепта до конца неисчислимо. Каждая дефиниция, каждое слово способно репрезентировать лишь часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации. Тем не менее их включение в мыслительную деятельность способно привести к активизации других концептуальных характеристик – скрытых, вероятностных, ассоциативных [1, с. 54]. С этой точки зрения этимологическую память слова целесообразно назвать микросемиотическим аспектом, призванным также раскрыть специфику семиозиса (означивания языковых единиц), а именно факт контаминации или расширения семного состава слова, актуализации определенных инференциальных характеристик слова, наличие или отсутствие эмотивных сем (эмосем по В.И. Шаховскому), выявление коннотативных значений слова и др.

В контексте юрдискурса в фокусе нашего внимания находится этимологическая (историческая) память слова как маркер национально-культурной специфики судебной власти страны (Англии). В качестве объекта исследования обозначим национально-специфические концептуальные признаки лингвокультурного концепта «авторитет», выявленные в диахроническом срезе посредством сравнительно-сопоставительного анализа дифференциальных характеристик номинант в лексикографических источниках различного типа. Предмет исследования – этимологически репрезентированное знание в контексте концептуализации основных значимых характеристик медиатора как официального представителя английской судебной власти. Основными методами исследования являются сравнительно-сопоставительный метод, лингвокогнитивный анализ, дефиниционный анализ, метафорическое моделирование.

Рассмотренные примеры являются единым периодом юрдискурса, представленным в Правилах семейного судопроизводства Англии (и Уэльса) (п. 3.1. Family Procedure Rules) [19].

«“authorised family mediator” means a person identified by the Family Mediation Council as qualified to conduct a MIAM;

(a) subject to the Family Mediation Council's code of conduct by virtue of his or her membership of a Family Mediation Council member organisation; and

(b) certified to undertake MIAMs by the professional practice consultant who is supervising the me-

diator's practice and who is a member of and approved for the purpose by a Family Mediation Council member organization» [19].

В русскоязычной версии: «Уполномоченный семейный посредник» означает лицо, определенное Советом семейного посредничества как квалифицированное для проведения MIAM;

(а) в соответствии с кодексом поведения Совета по семейному посредничеству в силу его или ее членства в организации-участнике Совета по семейному посредничеству; и

(б) сертифицированный для принятия MIAMs консультантом по профессиональной практике, который контролирует практику медиатора и является членом и одобрен для этой цели организацией-членом Совета по семейной медиации...».

Глагол *identify* транслирует отношения между посредником и Советом семейного посредничества. Согласно дефиниции *identify* как «1) distinguish from others (CC); 2) different in some way; 3) establish or indicate what or who you are (OD)», посредник по семейному сотрудничеству – лицо, опосредованно противопоставляемое другим, репрезентирующее оппозицию «свои» / «чужие» вследствие выявленных дифференциальных характеристик «in some way». *Establish* эксплицирует стабильное положение посредника, так как «мотивационным признаком» является прилагательное *stable*. Обратимся к дефиниционному анализу зафиксированных в лексикографических источниках данных. *Identify – associate oneself inseparably with* [20, с. 403]. *Associate – 1) joined in companionship, function or dignity; partner, companion; 2) connect in idea, make oneself a partner in a matter* [20, с. 49]. Смысл «идентификации» медиатора в качестве квалифицированного посредника Советом семейного посредничества неразрывно связан с признанием совместных задач и целей посредством семьи партнерства. Неразрывное единство интересов и формирование единого целого зафиксировано в следующих дефинициях: *identify – unite or combine in interest, purpose, use; ascertain or prove to be really the same with something described* [18, с. 269]; *combine – bring into union* [18, с. 94]; *identify – unite or combine in such a manner to make one unit* [21, с. 654]. Признаком доверия является открытое объявление веры в этого человека как квалифицированного уполномоченного исполнять медиаторскую функцию в процессе примирения сторон, доказательством чего служит следующая дефиниция: *identify – ascertain, recognize* [14, с. 290]. *Recognize – to acknowledge, to see the truth of* [14, с. 601]. *Acknowledge – to own the knowledge of, to confess, to admit* [14, с. 5]. *Confess – profess belief in* [14, с. 96]. *Profess – openly declare* [14, с. 571].

На втором этапе нашего когнитивно-ориентированного исследования обратимся к сравнительно-сопоставительному анализу синонимического ряда глагола *identify* в современном лексикографическом источнике (ABBYY Lingvo 6)

и словарях конца XIX – начала XX в. *Identify* – unite, integrate, verify, recognize, incorporate [13, 16, 17]. В рамках этимологически репрезентированного знания на первый план выдвинута идея единства, инкорпорирования части в целое, где цель – единое целое, союз. В рамках концептуализации слова *identify* целесообразно определить процесс идентификации как совпадение (в умах!) идей, взглядов, функций, задач, которое приводит к сотрудничеству. Обратимся к семантике слов *companion*, *partner*. *Companion* – one who accompanies another [20, с. 166]. *Partner* – sharer, the one who shares risks or profits [20, с. 598]. Этимологическая память слова *identify* в более ранний период (1886–1904 гг.) фиксирует сему единения, которая подвергается контаминации в дальнейшей эволюции данной лексической единицы. На последующем этапе глагол *identify* актуализируется как «открыто заявить о правах и знаниях медиатора». Данная сема сохраняется в современном значении.

Изменения в семантическом составе лексем являются «подвижным определителем» когниции нации.

Основная задача посредника по семейному сотрудничеству – получить одобрение своей «квалификации» у Совета семейного посредничества.

В современном значении *qualify* интерпретируется как «1) become officially recognized as a practitioner of a particular profession or activity; 2) have all the features that are needed to be that thing» [16, 17].

Qualify – to fit as for a place, office, occupation; to supply with legal power or capacity; make capable as of an employment [21, с. 1071]. *Fit* – make suitable, render competent [21, с. 516]. В данной дефиниции помимо совпадающей с современным значением семы компетентности выявлена сема «приписывания» власти, необходимой для выполнения служебных обязанностей. В следующих двух значениях слова *qualify* отсутствует сема наделения посредника судебной властью: *qualify* – to fit or prepare for anything; to render capable or competent [18, с. 494], где *competent* – suitable, adequate [18, с. 101]; *qualify* – make fit or suitable for anything; give the necessary quality to [14, с. 588]. Следует заметить, что именно эти качества – судебная власть и компетентность – становятся ключевым признаком оппозиции «свои» / «чужие». В словаре «Concise Oxford Dictionary of Current English» выявлена амбивалентность процесса наделения судебной властью. Помимо обеспечения данным правом (титолом) посреднику по семейному сотрудничеству приписаны требования (*claims, demands*), что можно проследить в дефиниции: *qualify* – invest or provide with the necessary qualities; be competent; make legally entitled [20, с. 679]. *Entitle* – 1) give a person the title of; 2) give a person a claim [20, с. 273]. *Claim* – 1) demand as one's due; 2) right, title [20, с. 149]. *Invest* – endue

a person with qualities [20, с. 431]. *Quality* – degree of excellence [20, с. 679]. *Endue* – clothe a person with qualities, furnish a person with qualities [20, с. 270]. Метафорические модели «власть – одежда» и «власть – мебель в комнате» в этимологически репрезентированном знании эксплицируют способность и возможность Совета по семейному посредничеству (в широком смысле слова и политической структуры государства) как наделить властью, так и лишить власти.

Рассмотрим следующее требование к посреднику по семейному сотрудничеству, репрезентированное в причастии *certified*. *Certify* в современной трактовке детерминировано следующим образом: 1) attest or confirm in a formal statement; 2) officially recognize as possessing certain qualifications or meeting certain standards [17]. Обратимся к лексикографическим источникам конца XIX – начала XX в.

В словаре «Webster's Complete Dictionary of the English language» зафиксирована следующая дефиниция: *certify* – make a declaration [21, с. 213], где *declaration* – instrument by which an announcement is authoritatively verified [21, с. 341] и *verify* – prove or establish the authenticity of [21, с. 1469]. Слово *establish* также эксплицирует компонент авторитарности: 1) make stable; 2) enact by authority [21, с. 465]. Согласно обозначенному этимологически репрезентированному знанию, «сертификация» посредника по семейному сотрудничеству представляет собой процесс авторитарного наделения властью данного уполномоченного со стороны Совета по семейному посредничеству. В этом этимологически обусловленном контексте просматривается авторитарная роль судебной власти как непосредственных представителей политической структуры государства. На последующих этапах «эволюция» слова *certify* маркирована некоторой модификацией коннотаций. Проследим непосредственно по дефинициям: *certify* – testify to in writing, to inform or declare positively [18, с. 80], где *testify* – state or declare on oath; declare freely, give evidence [18, с. 651]; *certify* – declare in writing [14, с. 74], где *declare* – make known, assert, decide in favour of [14, с. 122] и *favour* – good feeling towards [14]. В данных определениях целесообразно обозначить дифференциальные семы «образ действия» при утверждении и объявлении кандидатуры с реализацией значений «открыто, ясно, с благосклонностью по отношению к человеку» (посреднику).

На последующем этапе развития семантики слова и, надо заметить, в когниции другого лингвиста-лексикографа зафиксировано следующее определение *certify*: attest formally, declare by certificate, furnish with license [20, с. 134], при этом *certificate* – document stating that a person has satisfied legal requirements [20], а *furnish*, как отмечалось ранее, репрезентирует метафорическую модель «власть – мебель», последнюю можно как пода-

речь, так и забрать. Кроме того, слово *license* интерпретируется как *allow freedom or grant permit* [20, с. 469]. Следовательно, судебная власть может трансформироваться в «суть авторитарность», может «носить» характеристики открытости и благосклонности декларации при утверждении кандидата на должность посредника, может наделять безграничной властью или лишать ее.

Посредник должен получить одобрение со стороны Совета семейного посредничества, что выражено лексемой *approve*. Современная интерпретация сводится к значениям: 1) *formally accept as satisfactory*; 2) *believe that someone is good* [17].

Проследим особенности этимологической памяти слова *approve* по лексикографическим источникам. *Approve* – 1) *be pleased with; think well of; admit the excellence of somebody*; 2) *confirm* [21, с. 68], где *confirm* – *make firm, give strength, render certain*; *establish* [21, с. 272]. Как отмечалось выше, ядерная дифференциальная сема глагола *establish* – авторитарность власти. Кроме того, признание квалификации посредника, выраженное причастием *qualified*, так же как и *approved*, маркировано наличием семы «превосходство» (*excellence*), что толкуется как «*the state of surpassing others*» [21, с. 474]. В данном случае снова репрезентирована оппозиция «свой»/«чужие».

Помимо семы «превосходство» в следующей дефиниции находят отражение сема похвалы и благосклонности по отношению к посреднику семейного сотрудничества: *approve* – *be pleased with, like, commend* [18, с. 24], где *commend* – *praise; represent as worthy or suitable; speak in favour of somebody; intrust or give in charge* [18, с. 99] и *worthy* – *having excellence* [18, с. 736]. Однако акценты в данном случае расставлены иначе: при отсутствии семы авторитарности в процессе признания права посредника происходит сдвиг в сторону его похвалы и компетентности (*suitable*).

Согласно словарю «*A modern dictionary of the English language*» также выявлена сема «авторитет», под которым понимается не только власть как внешняя сила, но и знания, и опыт эксперта (посредника): *approve* – *speak or think well; be pleased with; sanction* [14, с. 23], где *sanction* – *permit, authorize* [14, с. 634] и *authorize* – *give authority, authority* – *right, power, expert* [14, с. 31] и *expert* – *one who has got skilled knowledge and experience* [14, с. 178].

На более позднем этапе этимология слова транслирует отношение власти через оценку «good» («хорошо, правильно»): *approve* – 1) *confirm, sanction, commend*; 2) *pronounce, consider good* [20, с. 40]. *Good* – *having the right qualities, satisfactory, adequate* [20, с. 356].

Этимологически репрезентированное знание достаточно подвижно, оно бесспорно определяется как когницией участника процесса (агенса или пациенса), так и ментальностью нации в целом; интерпретация этимологической составляющей в се-

мантико-когнитивном исследовании вносит определенные коннотативные оттенки, инференциальные характеристики, эмосемы. Как следствие, анализ семантики «в разных измерениях» приобретает верификационную значимость в рамках приемов реконструкции когнитивно-ориентированной лингвистики. Наиболее успешным в связи с этим можно считать сочетание в лингвистическом исследовании синхронического и диахронического подходов. Как отмечает А.А. Реформатский, «любая «синхрония» исторична, исторически реальна и идиоматична данному индивидуальному языку для данного места и времени; только при лингвистическом анализе момент времени в ней приводится к нулевым показателем» [11, с. 40].

В процессе анализа выше приведенных примеров выявлены некоторые характеристики отношений «агенса» (представителя высшей судебной власти) и «пациенса» (посредника-медиатора). Во-первых, вектор взаимодействия в рамках этимологически репрезентированного знания, полученного в ходе анализа глагола *identify*, направлен от единения к сотрудничеству; во-вторых, метафорические модели «власть – одежда» и «власть – мебель в комнате» и оппозиция «свой» / «чужой», актуализированные вследствие рассмотрения глаголов *qualify* и *certify* вносят пейоративные оттенки в отношении участников процесса; в-третьих, этимологически репрезентированные семы авторитарности власти, несмотря на положительные характеристики посредника-медиатора, подчеркивают историческую данность английской судебной власти.

Подводя итог нашему исследованию, обозначим, что «глубинная семантика» языка способна выполнять мирозозидающую (*world-creating*) и экспланаторную (*explanatory*) функции в процессе выявления национально-специфической языковой и концептуальной картины мира рассматриваемого сообщества. Не лишённое вариативности, творческого и прагматического потенциала этимологически репрезентированное знание функционирует как «подвижный определитель» контекста юрискурса, актуализируя коннотации, пейоративные семы, инференциальные характеристики исследуемого контекста.

Литература

1. Болдырев, Н.Н. *Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев.* – М.: Издательский дом ЯСК, 2018. – 480 с.
2. Будагов, Р.А. *Язык, история и современность / Р.А. Будагов.* – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 298 с.
3. Будаев, Э.В. *Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы: моногр. / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Н.Б. Руженцева; Урал. гос. пед. ун-т.* – Екатеринбург, 2017. – 201 с.
4. Дзюба, Е.В. *Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений / Е.В. Дзюба; Урал. гос. пед. ун-т.* – Екатеринбург, 2018. – 280 с.

5. Дронова, Л.П. Реконструкция в компаративистике и когнитивно-ориентированной лингвистике / Л.П. Дронова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 4(20). – С. 24–31.
6. Лингвистический энциклопедический словарь, 2009. – <https://lingvisticheskiy-slovar.ru> (дата обращения: 10.01.2020)
7. Лотман, Ю.М. Семьосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2001. – 704 с.
8. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер / А.А. Мельникова. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – 20-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
10. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.
11. Реформатский, А.А. Лингвистика и поэтика / А.А. Реформатский. – М., 1987. – С. 20–40. – www.philology.ru
12. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта, 2006. – 255 с.
13. *A complete dictionary of Synonyms and Antonyms, or synonyms and words of opposite meaning / by Rt. Rev. Samuel Fallows, A.M., D.D.* – NY: Chicago: Toronto: Fleming H. Revell Company, 1898. – 516 p.
14. *A modern dictionary of the English Language.* – London: MacMillan and Co. Limited, 1911. – 784 p.
15. *Duranti, A. Linguistic Anthropology / A. Duranti.* – Peking: Peking Univ. Press, Cambridge Univ. Press, 2002. – 398 p.
16. *English-English Collins Cobuild ABBYY Lingvo 6. Professional version.* – М.: ABBYY Production, 2014.
17. *English-English Oxford Dictionary ABBYY Lingvo 6. Professional version.* – М.: ABBYY Production, 2014.
18. *Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language / by the Rev. James Stormonth, 6th edition, revised.* – Edinburgh: London: William Blackwood and sons, 1904. – 816 p.
19. *Family Procedure Rules (Правила семейного судопроизводства) – www.justice.gov.uk* (дата обращения: 10.01.2020)
20. *The Concise Oxford Dictionary of Current English / by H.W. Fowler and F.G. Fowler.* – Oxford: At the Clarendon Press, 1919. – 1084 p.
21. *Webster's Complete Dictionary of the English Language / by Chauncey A. Goodrich, D.D., L.L.D. and Noah Porter, D.D.* – London: George Bell and Sons, 1886. – 1938 p.

Сокращения

- CC – Collins Cobuild, ABBYY Lingvo 6
CDSA – A complete dictionary of Synonyms and Antonyms
CODCE – The Concise Oxford Dictionary of Current English
EPDEL – Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language
MDEL – A modern dictionary of the English Language
OD – Oxford Dictionary, ABBYY Lingvo 6
WCDEL – Webster's Complete Dictionary of the English Language

Рябова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, ст. преподаватель, кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), i.y.ryabova_3012@mail.ru

Поступила в редакцию 23 апреля 2020 г.

ON COGNITIVE RECONSTRUCTION OF SENCES IN THE TEXT OF LEGAL LINGUISTICS: SEMANTIC-ETYMOLOGICAL ASPECT (BASED ON THE REPRESENTATION OF ONE ASPECT OF JUDICIAL POWER IN ENGLAND)

I.Y. Ryabova, i.y.ryabova_3012@mail.ru
Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

The focus in this article is set on etymological (historical) memory of the word as a marker of national-cultural specificity of judicial power in England. The object of our research is nationally specific features of linguistic-cultural concept «authority», identified diachronically due to the comparative analysis of differential semes of the words in lexicographic sources of various types. The subject of research is etymologically represented knowledge in the sphere of conceptualization of the main features of mediator as an official representative of judicial power in England. One of the dominant lexemes of the concept in question in our article are participles “identified as...”, “certified”, “qualified”, “approved”, describing mediator’s key features in the context of the one-unit period of the legal discourse. The basic methods of research in this paper are contrastive analysis, definitional and linguistic-cognitive analyses, the basis of which is etymologically represented knowledge, and the method of metaphorical modeling. Within our research, we reveal cognitively important modifications in the semantics of these participles within the evolution of the words, which are viewed on as examples of variability, pragmatic and creative potential of etymological memory of words.

Keywords: cognitive-oriented linguistics, etymologically represented knowledge, etymological memory, concept «authority», cognitive reconstruction, national-cultural specificity.

References

1. Boldyrev N.N. *Jazyk i sistema znaniy. Kognitivnaja teorija jazyka* [Language and system of knowledge. Cognitive theory of the language]. Moscow, Publishing house YASK, 2018. 480 p.
2. Budagov R.A. *Jazyk, istorija i sovremennost'* [Language, history and modernity]. Moscow, 1977. 298 p.
3. Budaev Je.V. *Jevoljucija lingvisticheskoj jekspertizy: metody i priemy* [Evolution of the linguistic expertise]. Ekaterinburg, Ural state pedagogical university, 2017. 201 p.
4. Dzjuba E.V. *Kognitivnaja lingvistika: uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij* [Cognitive linguistics: manual for higher educational institutions]. Ekaterinburg, Ural state pedagogical university, 2018. 280 p.
5. Dronova L.P. *Rekonstrukcija v komparativistike i kognitivno-orientirovannoj lingvistike* [Reconstruction in comparative linguistics and cognitive-oriented linguistic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Bulletin of Tomsk state university. Philology]. 2012, no. 4(20), pp. 24–31.
6. Linguistic encyclopedic dictionary. Available at: <https://lingvisticheskiy-slovar.ru> (accessed: 10.01.2020)
7. Lotman Ju.M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashhijh mirov. Stat'i. Issledovanija. Zametki* [Semiosphere. Culture and explosion. Inside thinking worlds. Articles. Research]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPB Publ., 2001. 704 p.
8. Mel'nikova A.A. *Jazyk i nacional'nyj harakter* [Language and national character]. St. Petersburg, Speech, 2003. 320 p.
9. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka: ok. 57 000 slov / pod red. Chl.-korr. AN SSSR N.Ju. Shvedovoj* [Dictionary of the Russian language: ab. 57000 words / under the editorship of corr. member USSR Academy of Sciences N. Yu. Shvedova]. Moscow, Rus. Language, 1988. 750 p.
10. Postovalova V.I. *Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka* [World picture in man's activity]. *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: jazyk i kartina mira* [The role of a human factor in the language: language and world picture]. Moscow, Russian language, 1988, pp. 8–69.
11. Reformatskij A.A. *Lingvistika i pojetika* [Linguistics and poetics]. Moscow, 1987, pp. 20–40.
12. Chudinov A.P. *Politicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie* [Political linguistics: manual]. Moscow, Flinta, 2006. 255 p.
13. A complete dictionary of Synonyms and Antonyms, or synonyms and words of opposite meaning / by Rt. Rev. Samuel Fallows, A.M., D.D. NY: Chicago: Toronto: Fleming H. Revell Company, 1898. 516 p.
14. *A modern dictionary of the English Language*. London: MacMillan and Co. Limited, 1911. 784 p.
15. Duranti A. *Linguistic Anthropology*. Peking, Peking Univ. Press, Cambridge Univ. Press, 2002. 398 p.

Лингвистическая дискурсология и лингвокогнитивный анализ...

---

16. *English-English Collins Cobuild ABBYY Lingvo 6*. Professional version. Moscow, ABBYY Production. 2014.
17. *English-English Oxford Dictionary ABBYY Lingvo 6*. Professional version. Moscow, ABBYY Production. 2014.
18. *Etymological and Pronouncing Dictionary of the English Language*. By the Rev. James Stormonth, 6th edition, revised. Edinburgh: London: William Blackwood and sons, 1904. 816 p.
19. *Family Procedure Rules*. Available at: www.justice.gov.uk (accessed: 10.01.2020)
20. *The Concise Oxford Dictionary of Current English*. By H.W. Fowler and F.G. Fowler. Oxford: At the Clarendon Press, 1919. 1084 p.
21. *Webster's Complete Dictionary of the English Language*. By Chauncey A. Goodrich, D.D., L.L.D. and Noah Porter, D.D. London: George Bell and Sons, 1886. 1938 p.

Irina Y. Ryabova, Candidate of Philology, senior lecturer of the Department of Russian, foreign languages and speech culture, Ural State Law University (Ekaterinburg), i.y.ryabova_3012@mail.ru

Received 23 April 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Рябова, И.Ю. К вопросу о когнитивной реконструкции смыслов в тексте юрлингвистики: семантико-этимологический аспект (на примере репрезентации одного аспекта судебной власти Англии) / И.Ю. Рябова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 31–38. DOI: 10.14529/ling200306

FOR CITATION

Ryabova I.Y. On Cognitive Reconstruction of Sences in the Text of Legal Linguistics: Semantic-Etymological Aspect (Based on the Representation of One Aspect of Judicial Power in England). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 3, pp. 31–38. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200306
